

Забывшие имена

В 1973 году главным режиссёром драматического театра имени А. С. Пушкина был назначен Юлий Тамерьян, позднее ставший главным режиссёром Русского академического театра имени Е. Вахтангова во Владикавказе. По его воспоминаниям, лучшим актёром старшего поколения в магнитогорском театре считался Николай Галактионов: «Артист необыкновенно тонкий, умный, мягкий, правдивый и обаятельный».

Галактионов работал в театре одиннадцать лет и за это время сыграл множество ролей, преимущественно главных, в 50 спектаклях.

Родился Николай в семье донского казака Феоктиста Галактионова – героя первой мировой войны, полного георгиевского кавалера, дослужившегося до полковника, который в первые же дни советской власти со всем полком перешёл на сторону красных. Маленький Коля хорошо помнил письма от знаменитых военачальников и

Через тернии к звёздам

Порядочность всегда была главной чертой его характера

групповые фотографии с дарственными надписями, на которых отец запечатлён со своими друзьями – именитыми полковниками. Но однажды Коля, вернувшись из школы, застал Феоктиста Ивановича за немислимым делом – отец, несмотря на жаркий день, растопил печку и жёг в ней драгоценные письма и фотографии боевых друзей. В ту же ночь к ним пришли с обыском. Благодаря тому, что «улик» не нашли, Феоктист Иванович избежал ареста. Он устроился на работу бухгалтером и до конца своих дней ходил в простых штатских костюмах с

нарукавниками. О его славном военном прошлом напоминали лишь прямая, как трость, спина и привычка каждое утро начинать с солдатской

зарядки. Николай был старшим из троих сыновей. Он с детства страстно любил театр, но Феоктист Иванович и слышать об этом не хотел: «Мой сын – балаганный паяц? Никогда!» Зато он всецело поощрял военные способности сына. Николай был отличным спортсменом: имел значок «Ворошиловский стрелок», занимал призовые места на чемпионатах РСФСР по стрельбе из малокалиберной винтовки.

Тем не менее, его единственной страстью был театр. Он поставил отца перед фактом, что едет в Москву поступать в театральное училище. Феоктист Иванович смирился с выбором сына. В 1938 году Николай поступил в училище при Малом театре, но практически сразу его призвали на финскую войну, где он сначала стал армейским разведчиком, а впоследствии был завербован для службы во внешней разведке. Всю войну Николай Галактионов проработал на занятых немцами территориях и за рубежом. За границей он выдавал себя за русского белоэмигранта, легкомысленного и компанейского актёра-любителя. Недаром ещё в Малом театре Николаю дали прозвище «голубоглазый лис». Прекрасный рассказчик и душа любой компании, юный Ника с его рафинированными светскими манерами не вызывал ни у кого ни малейших подозрений: его голубые глаза, казалось, не умели лгать, в то время как тренированный ум разведчика запоминал всё сказанное при нём и

моментами прорабатывал десятки сложнейших комбинаций.

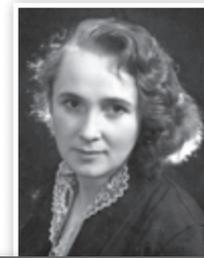
Под конец войны произошла беда: Николай остался без связи с Центром. Для разведчика это катастрофа. Но и в этой ситуации он проводил операции совместно с местным подпольем на собственный страх и риск. Победу Николай встретил на территории Германии. Ни на минуту у него в душе не кольхнулось искушение остаться на Западе. Сердце звало на Брянщину, к родителям. Домой в Россию Николай добирался своим ходом. Стоял уже 1946 год. С вокзала он отправился в

Николай Галактионов

военкомат отчитаться о приезде и проделанной работе. Там его и арестовали. Николай попросил военкома позволить ему свидеться с родителями. Тот отпустил Николая с условием вернуться под арест через 24 часа. Николай с его опытом и способностями мог сбежать и навсегда затеряться в огромной стране. Но он понимал, что подведёт под расстрел человека, который ему поверил. Порядочность всегда была главной чертой характера Николая. Он увидал родителей и вернулся под арест. Поскольку после «чистки» во внешней разведке практически всё начальство Николая расстреляли, подтвердить его личность было некому. Прочитав его рапорт о проделанной работе, люди «из органов» рассмеялись ему в лицо: «Если всё

это правда, то тебе дважды героя давать нужно!» Но, видимо, зацепило. Вместо расстрела Николаю дали десять лет заключения. И свои лучшие годы с 25 до 35 лет он провёл в Сибири на лесоповале, а затем в Ухте, где попал в лагерный театр, куда гулаговское начальство отправляло репрессированных артистов. Николай узнал об Ухтинском лагере через «сарафанное радио». Услышал и загорелся идеей попасть туда, чтобы продолжать заниматься театром. Однажды, проходя по территории лагеря, Николай заметил, что дверь канцелярии приоткрыта. Он огляделся по сторонам и вошёл. Внутри никого. На столе – телефон. Николай снял трубку и, подражая голосу начальника лагеря, потребовал соединить с Ухтлагом. В результате через какое-то время вышел приказ о переводе заключённого Галактионова в Ухтлаг. Николай освободился в 1956 году и поступил на службу в театр Пскова. В Костроме у него были жена и маленький сын. Николай хотел увезти их отёщи, которая изо всех сил противилась браку дочери с «врагом народа» и в результате добила своего. Он получил письмо, в котором жена писала, что не приедет к нему, поэтому он свободен. В псковском театре в это время работала прелестная молодая актриса Маргарита Окоченникова, которая в 1959 году стала женой Николая Галактионова. Спустя 55 лет она написала книгу «Театр и жизнь. Записки старой провинциальной актрисы», в которой вспоминала годы работы в драматическом театре Магнитогорска.

Маргарита Окоченникова

Продолжение следует.

Ирина Андреева, краевед

Покорение

В ряды ВЛКСМ я вступила в седьмом классе женской школы города Вольска Саратовской области. Принимали только отличников. Даже хорошистов – и то редко.

В небольшой пионерской комнате работала приёмная комиссия: завуч, комсорг школы, представитель горкома комсомола, председатель школьной пионерской организации. Нас было человек шесть-семь. Все волновались. Я к этому времени уже участвовала в школьных и городских лыжных соревнованиях, состязаниях по плаванию – цену тревоге знала. Но впервые в жизни испытывала такие сильные ощущения: чувствовала стук собственного сердца, стучало и в висках, мысли скакали.

Нас по одному приглашали в пионерскую. Настала моя очередь: мне, четырнадцатилетней, предложили рассказать биографию, интересовались общественной нагрузкой – а я была звеньевой классной пионерской организации, кругом чтения – о, мне было что перечислить: «Молодая гвардия» (16+) А. Фадеева, книги о Зое и Шуре Космодемьянских, Викторе Талалихине. Комиссия дала мне рекомендацию в комсомол. Через неделю в горкоме ВЛКСМ, расположенном в красивом старинном здании с белоснежной мраморной лестницей, – после моего разрушенного войной Смоленска, где я жила прежде, он казался просто царским дворцом. Здесь я волнения уже не чувствовала. Меня приняли в комсомол, поздравили, пожелали успехов.

Заветам юности верны

С комсомолом для меня связана первая большая победа

Потом была учёба в технологическом техникуме и обязанности комсорга группы, помощь отстающим, участие в соревнованиях. После учёбы выбрала направление в Магнитогорск на цементный завод. Отправились в Магнитку с целой группой: город нуждался в «строительном хлебе», а завод работал плохо, не выполнял производственный план. Меня, как технолога, определили в основной, завершающий весь технологический цикл цех помолы цемента. После двухнедельной стажировки полгода работала машинистом цементных мельниц, потом назначили сменным мастером, выбрали секретарём цеховой комсомольской организации.

Цех задыхался от постоянных механических поломок, подплавления цапфовых подшипников, редукторов, винтовые насосы забивались и выходили из строя, рабочие кадры были недостаточно обучены. Надо было принимать кардинальные меры. Начальник цеха Владимир Пироцкий – недавно была у него в Москве: ему девяносто, и он пишет мемуары, в которых значительное место отведено Магнитке, – собрал совещание ИТР цеха и секретаря его партийной организации Михаила Удочкина. Решено было организовать комсомольско-молодёжную смену

После смены, 1957 год. Эльвира Воронина – вторая слева в нижнем ряду

под моим руководством – а мне всего-то было двадцать. В эту смену включили опытного пятидесятилетнего электрика Максима Гавышева. На высокой площадке рукавных фильтров установили большую, два метра в диаметре, звезду, которую доверили включать электрику, когда я принимала смену. Приёмка проходила задолго до начала следующей смены: я обходила все тридцать шесть рабочих мест, отмечала недочёты и, принимая смену у мастера, уже знала все узкие места. Ох, как было тяжело: сама помогала то на одном, то на

другом участке, летала то в другой цех, то на склад, решала вопросы нехватки исходного сырья и остановки компрессора, наблюдала за работой мельницы и подсчитывала её производительность.

Казалось, неполадкам не будет конца. Но молодые труженики смены стойко выдерживали все неприятности, после работы иногда оставались для уборки насыпанного под оборудованием материала. Но как ни была сложна работа, первый месяц не поразовал: выполнить план ни в смене, ни в цехе не удалось. Над нами беззлбно

подшучивали работники других смен. Нужно было расширять круг единомышленников, и я обратилась за помощью к комсомольцам смежных цехов. Они откликнулись: обеспечили регулярную заправку материалами бункеров над нашими мельницами, из цеха обжига клинкера приносили смазочные материалы.

Через два месяца комсомольско-молодёжная смена впервые выполнила план. Какая это была победа для нас, для цеха, для завода! А ещё – настоящая, первая большая трудовая и жизненная победа для меня.

Потом была большая жизнь: учёба в институте, университете, вступление в КПСС, семья, трудовые испытания, продолжительное руководство заводской лабораторией. И – заслуженная оценка работы: присуждение нашему цементу ШПЦ-400, первому в стране, знака качества, самостоятельная разработка технологии и выпуск цемента марки ПЦ-500 – я была на страже его качества. Но та, первая победа в выполнении государственного плана оставалась для меня главной – закалила и не давала падать духом в трудных ситуациях.

После выхода на пенсию в 2000-м я включилась в работу заводского ветеранского движения под руководством фронтовика Александра Добрынина, в 2003-м избрана заместителем председателя, с 2014-го тружусь в районном совете ветеранов.

Эльвира Воронина, член президиума совета ветеранов Ленинского района